

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА А. И. ЛАЗАРЕВА

В статье сделан обзор трудов известного русского ученого, фольклориста, краеведа, академика Петровской академии наук и искусств – Александра Ивановича Лазарева. Особое внимание автор уделяет преподавательской деятельности Лазарева. Также подробно рассмотрена сфера научных интересов А. И. Лазарева – от фольклора Барабы до песен рабочих Южного Урала.

Ключевые слова: русский фольклор, фольклор рабочих Урала.

The article gives a scientific works survey of a well-known Russian scientist, folklore and local history researcher, Academician of the Peter Science and Arts Academy Lazarev Alexander Ivanovich. The author pays special attention to the pedagogical activities of Lazarev A. I. The article also considers the scientific interests sphere of Lazarev A. I. – from the folklore of Baraba to the South Ural working people songs.

Key words: Russian folklore, Ural working people folklore.

Александр Иванович Лазарев был талантливым человеком, одним из тех, о ком в народе говорят «до него Бог пальцем дотронулся». Обширное наследие Александра Ивановича невозможно осветить в одной статье. Библиографический указатель его трудов, составленный Г. А. Губановой, содержит около четырехсот позиций и представляет его как исследователя русской народной культуры и литературы Урала, как организатора образования, педагога, литературного критика и просветителя.

Он посвятил свою жизнь русской культуре, понимая последнюю как совокупность духовных ценностей, норм, верований, произведений устной и письменной словесности, а также сам процесс их создания и воспроизводства. «Культура народа – это могучее многовековое дерево, – писал А. И. Лазарев, – и, как бы прекрасна ни была его молодая крона, как бы ни радовали глаз его побеги – волей-неволей мы благодарно оглядываем его, казалось бы, окаменевшие, но живые и живительные корни». Поэтому в поле его внимания всегда находились разновременные артефакты культуры в их тематической, типологической, функциональной или историко-генетической обусловленности.

Как преподаватель литературоведческих дисциплин А. И. Лазарев не только вел аудиторные занятия, но и создавал учебную литературу для вузов и школ. Он

автор глав «Устная несказочная проза», «Народный театр», «Классики марксизма-ленинизма о фольклоре» учебника для студентов пединститутов «Русское народное поэтическое творчество» (1969, 1978, 1986); А. И. Лазарев – один из составителей хрестоматии «Русское народное поэтическое творчество» (1971, 1978, 1987); в этом же ряду можно назвать написанные им учебные пособия «Художественный метод фольклора» (1985), «Типология литературного фольклоризма» (1991), «Трудные темы изучения фольклора» (1998) и др. Он читал очень сложный и объемный спецкурс «История русской литературы Урала», опубликовал программу и методические указания. Отметим также, что А. И. Лазарев многое сделал для развития гуманитарного образования в школе, в этом ряду следует назвать хотя бы экспериментальную программу учебной дисциплины «Фольклор» для начальных школ с гуманитарным уклоном, методическое пособие для учителей «Сто уроков народоведения» и комплекс учебников «Народоведение» для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев.

А. И. Лазарев не только читал студентам спецкурс по истории уральской литературы, он сам был участником литературного процесса на Урале, ибо постоянно публиковал аналитические статьи и рецензии на книги, сборники стихов местных писателей и поэтов – М. Аношкина,

П. Смычагина, Б. Ручьева, А. Куницына, К. Скворцова, С. Черепанова, Н. Глебова и мн. др. Ему импонировали сказы Серафимы Власовой и стихи Людмилы Татьяничевой – им он посвятил около десяти статей. Он писал не только об уральских авторах, у него есть статьи о Н. В. Гоголе, А. С. Пушкине, Н. А. Некрасове, М. А. Шолохове, А. А. Фадееве, Л. Н. Сейфуллиной, Мусе Джалиле.

Еще он был человеком театра – любил театр и постоянно публиковал статьи об артистах, режиссерах, спектаклях Челябинского драматического театра или гастрольных спектаклях. Всего он написал более тридцати статей о театре.

У него была внутренняя потребность думать о местной культуре и людях культуры. Например, он писал об очередной выставке Челябинского фото клуба, о хоре Челябинского трубопрокатного завода, об открытии памятника Пушкину, о хореографическом ансамбле «Урал» Челябинской филармонии, о педагоге по классу фортепиано детской школы № 1 Чековой-Журавлевой, об издании русской классики в Башкирии, об уральском композиторе Шутове... Он опубликовал в областной газете открытое письмо школьным учителям о приобщении детей к чтению художественной литературы. Его социальная позиция – это позиция подлинного просветителя, озабоченного охраной памятников природы, истории и культуры. Поэтому он пишет об Ильменском заповеднике, о пропаганде памятников трудовой славы, об изучении молодежью местных памятников природы во время туристических походов по Южному Уралу, о функциях народных праздников в городе, о структуре церковных ритуалов и многом другом.

Плодотворная деятельность А. И. Лазарева – литературного критика, театрального рецензента, педагога и просветителя во многом обусловлена тем, что он был талантливым исследователем, умеющим соз-

давать новую гуманитарную информацию. И на этом хотелось бы остановиться подробнее, чтобы рассказать о вкладе профессора А. И. Лазарева в отечественную фольклористику.

Научная деятельность А. И. Лазарева началась с изучения фольклора Сибири. В 1952 г. он закончил филологический факультет Новосибирского педагогического института и начал работать в учительском институте города Куйбышева Новосибирской области. Надо пояснить, что г. Куйбышев – это старый сибирский город Каинск, основанный в 1722 г. Здесь отбывал ссылку Валериан Куйбышев, поэтому в советское время Каинск стал носить имя революционера-большевика. А. И. Лазарев понимал ценность местной народной культуры и необходимость ее изучения, поэтому он начал изучение сибирского фольклора с его письменной фиксации с установкой на охват всей Барабинской степи, тем более, что известный фольклорист М. А. Азатовский, исследовавший Западную Сибирь, миновал эту территорию. Полевые записи, начатые в 1952 г. и продолженные в последующие годы, стали добротным заделом, с которым он пришел в московскую аспирантуру. Кандидатская диссертация «Русское народно-поэтическое творчество Барабы: к вопросу об образовании областных центров русского фольклора в XVII – XIX веках» была успешно защищена в МГУ в 1957 г.

Степень актуальности темы кандидатской диссертации А. И. Лазарева поможет осознать «Библиография авторефератов диссертаций по проблемам народного поэтического творчества (1949–1955 гг.)», составленная М. Я. Мельц [1]. Здесь видно, что за отмеченные годы было защищено 54 диссертации по русскому фольклору. Из них половину составляют темы по истории фольклористики и фольклоризму литературы, например, «В. Г. Белинский и русское народное творчество» или «Стихотворения русских поэтов в устном народном

творчестве». Примерно четверть составляют диссертации по советскому фольклору, например, «Народное творчество передовых колхозов (по материалам Калининской области)». Традиционному русскому фольклору тоже посвящено 14 диссертаций – в них анализируются в плане содержания или поэтики основные жанры национального фольклора: былины, песни, сказки, частушки, пословицы, например, «Былины об Илье Муромце (опыт литературоведческого анализа)», «Русская народная сатирическая сказка в записи конца XIX – начала XX в.». На этом фоне диссертация молодого А. И. Лазарева выделяется как необычной для того времени проблематикой, так и содержанием материала.

Основная проблема диссертации четко обозначена в названии темы – это вопрос о Барабинской степи как одном из областных центров фольклора, который исторически развивался в статусе региона со своими социально-хозяйственными, национально-этнографическими особенностями и в котором сформировался фольклор, неразрывно связанный с этими особенностями. В диссертации дается анализ русского фольклора, записанного диссертантом и его студентами в Барабинской степи – это более трех тысяч произведений, зафиксированных в Колывановском, Северном, Татарском, Венгеровском, Барабинском и Куйбышевском районах Новосибирской области. В географическом плане эти районы являются Барабинской низменностью, чаще называемой Барабинской степью, которая представляет собой волнистую равнину в южной части Западной Сибири: березовые колки перемежаются с болотами, лугами, пресными и солеными озерами, которых свыше двух тысяч. Территория интенсивно осваивалась русскими переселенцами из разных областей России, начиная с XVII в.; население было занято земледелием, животноводством, рыболовством. Здесь суровый климат, бездорожье – только один

Владимирский тракт проходил через всю Барабу. А. И. Лазарев дает также репрезентативную историко-хозяйственную характеристику Барабы и через анализ собранного материала показывает, что к началу XX в. она уже была «областным центром русского фольклора», т. е. регионом со своим укладом, устоявшимися обрядово-календарными, празднично-бытовыми и поэтическими традициями [15].

Фактический материал диссертации значительно шире объявленной темы, потому что устремления диссертанта направлены не только на выявление названных выше региональных традиций, но и на изучение содержательных, поэтических, функциональных изменений фольклорных жанров в советское время. Так, он показывает органическую включенность обрядовости в быт жителей Барабы на начало XX в. и существенные изменения контекста магической практической деятельности населения к концу 1940-х гг. В это время сужается сфера бытования некоторых традиционных жанров, различна степень активности их функционирования: если календарно-обрядовая поэзия или народная драма переходят в пассивное бытование, если свадебные песни «отрываются» от обряда и «живут» самостоятельно, то солдатские и рекрутские песни актуализировались. Видимо, это было обусловлено тем, что песни несли минорные мотивы торной дорожки, горьких слез, потерянной любви, ушедшего счастья, одинокой кукушки и служили для выражения печали, тоски, горя – они были востребованы во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. А. И. Лазарев пишет: «Особенно много записано нами рекрутских и солдатских песен, которые хорошо помнят не только старики, но и люди среднего возраста» [27, с. 98]. Похоронный обряд сохраняется: старики следят за исполнением обрядовых действий, чтобы умерший человек ушел в иной мир с упокоенной душой и приобрел бы статус предка,

хотя обряд проходит без плачей и причетов. Не удалось записать обряд, посвященный имянаречению. В процессе затухания находятся исторические песни: были записаны единичные варианты песен «На речке на Камышенке», «Соловей кукушку уговаривал», «Ты взойди, солнце красное», «Что по ниже было города Саратова».

Тем не менее население Барабы интересуется традиционным фольклором. А. И. Лазарев пишет: «Мы заметили массовое увлечение старинными сибирскими песнями, сказками, побывальщинами, частушками. Почти в каждом селе Барабинской степи есть свои сказочники, народные певцы, вызывающие глубокий интерес» [27, с. 102]. Поэтому подробному анализу подвергаются все основные разновидности протяжных и частых народных песен, бытующих в Барабе. Кроме того, дана характеристика старинных барабинских песен, вошедших в репертуар Сибирского и Омского народных хоров, а также выделены песни, забытые в народе и вернувшиеся через радио и эстраду в репертуар местных жителей. До недавнего времени, отмечает А. И. Лазарев, в Барабинской степи «любили слушать и рассказывать старую волшебную сказку». В Барабе сказка бытовала не только в домашней среде, но и у артельных рабочих – рыбаков, охотников, лесорубов, что обусловило «мужской» характер ряда сюжетов.

Наряду с анализом обрядов, песен и сказок, имеющих общерусское бытование, в диссертации представлена местная тематика, получившая отражение в частушках, песнях, прозаических жанрах. Наиболее интересными в этом плане являются предания, несущие общественно-историческую информацию о былой жизни, быте простого люда, о местных событиях, о природных достопримечательностях, об известных людях и т. п. Например, тяжелым был труд ямщиков, возчиков: непролазная грязь или глубокие снега, непогода – отсюда бытова-

ние устных рассказов и преданий о возчиках, которые по физической крепости не уступают лошади, или предания о благородном разбойнике: он помогает всем немущим, его не берет никакая пуля (он чудесно неуязвим), бедные люди прячут его от преследователей. Также широко бытовал вымышленный сюжет о каинских купцах, которые не дали инженерам провести железную дорогу через свой город: они боялись, что по железной дороге в Каинск хлынут дешевые товары и придется нести убытки, поэтому купцы подкупили строителей-инженеров, и железнодорожная магистраль прошла южнее Каинска, хотя там были болота, и государство понесло дополнительные расходы. Внимание к произведениям с местной тематикой вывело А. И. Лазарева на уровень сопряженности общерусского, регионального и локального, можно даже сказать, узколокального фольклора. Позже он будет много писать об этой особенности фольклора, бытующего в границах «областного центра». Проблема региональности, затронутая в кандидатской диссертации, станет одной из основных в его дальнейших научных исканиях.

После защиты кандидатской диссертации А. И. Лазарев начал работать в Челябинском педагогическом институте. Переезд из Сибири на Южный Урал обусловил новую научную тематику, обращение к незнакомым историко-культурным традициям – от изучения фольклора сибирских крестьян А. И. Лазарев переходит к исследованию фольклора уральских рабочих. Он начал интенсивно изучать не только полевою фольклористику, но и теоретически осмысливал, анализировал рабочий фольклор, а также ввел в научный оборот новые записи произведений народной поэзии.

Фольклорные экспедиции на Урале начались с 1959 г., и сразу же появились публикации по собранным материалам. Первой в этом ряду была статья о народной прозе – «Из наблюдений над современными

прозаическими жанрами в фольклоре Урала» [5], затем он сделал доклад «Фольклор как искусство» на институтской конференции [7], написал статью о сказах С. Власовой [13]. А. И. Лазарев очень увлеченно «погружался» в уральский материал. Уже в 1963 г. он участвует во Всесоюзной конференции по рабочему фольклору, которая была организована Научным советом по фольклористике при отделении литературы и языка АН СССР, – его доклад был опубликован в виде статьи «Сказы рабочих и литературные сказы о рабочих» [30, с. 127–139]. По итогам экспедиций он пишет статью «Старое и новое в фольклоре Южного Урала» [33, с. 272–281], пытается обосновать жанровую природу устного сказа [11, с. 140–156]. К середине 1960-х годов А. И. Лазарев сформировал концепцию и основные теоретические положения докторской диссертации, о чем свидетельствуют его статьи «Об эстетическом аспекте проблемы рабочего фольклора», «Эстетическая природа рабочего фольклора» и др. [14; 36].

Затем появились публикации по различным жанрам фольклора рабочих: пословицам, сказам, преданиям, песням, частушкам [3; 17; 18; 25]. В 1969 г. А. И. Лазарев выступает с докладом «Несказочная проза Урала» на VII Международном конгрессе антропологии и этнографии, а в следующем году успешно защищает докторскую диссертацию «Устная поэзия рабочих Урала: К вопросу об эстетической природе рабочего фольклора».

Примерно десять лет потребовалось А. И. Лазареву, чтобы теоретически обосновать эстетическую природу фольклора и дать аналитическую характеристику устной поэзии рабочих Урала в историко-содержательном и поэтическом аспектах. Это было сделано впервые и несло в себе подлинную научную новизну. Конечно, А. И. Лазарев, как и требовалось в то время, опирался на труды классиков марксизма-ленинизма, но по работам видно, что он

ощущал недостаточность общепринятой методологии и постоянно искал информацию, способную обогатить теоретико-методический подход к фольклору рабочих. Он часто находил ее во время экспедиций, изучая реальное бытование народной поэзии, а также в книгах Н. Чернышевского, П. Бажова, Г. Успенского, М. Горького, а также В. Гусева и К. Чистова, хотя цитирует он десятки авторов, но названные входят в число самых почитаемых.

При анализе рабочего фольклора А. И. Лазарев во многом исходил из основных положений знаменитой диссертации Н. Чернышевского. В частности, он рассматривал идеал русского народа эпохи феодализма, описанный Н. Чернышевским как исторически ограниченный (идеальная жизнь состоит в том, «чтобы сытно есть, жить в хорошей избе, спать вдоволь») и считал, что разлад между реальной жизнью и эстетическим идеалом породил особый художественный метод – фольклорный, или народно-романтический: крестьяне как бы не замечают, что ходят в лаптях, носят домотканые рубахи и поют о молодце в сафьяновых сапогах и шелковой рубашке. В таком идеальном плане рисуется вся жизнь, здесь отражается особый эстетический подход, который определяет также всю традиционную поэтику с ее системой типических мест или, как писал Н. Чернышевский, «механических приемов», «общих пружин».

Фабрично-заводские рабочие не приняли народно-романтический метод крестьянского фольклора, они вместе с критическим отношением к жизни выдвинули правду факта как ведущий эстетический принцип и в ходе создания своей поэтической традиции, своего художественного метода обратились к еще одной форме словесности – литературе. Этот процесс был длительным. А. И. Лазарев отмечает три периода в истории рабочего фольклора:

1) творчество рабочих людей – с начала формирования русской промышленности в XVIII в. до 1840-х гг.;

2) ранняя поэзия рабочих – с 1840-х до 1890-х гг.;

3) революционно-пролетарская поэзия – с 1890-х гг. до октября 1917 г.

Он привлек песни, сказки, предания, легенды, частушки и др. и показал, что каждому периоду свойственны свои особенности в принципах отражения жизни, своя поэтика, свой комплекс жанров. Например, в третьем периоде в сознание рабочих интеллигенция привнесла социалистический идеал через революционно-демократическую печать, а также через гимны и марши, и в это время появляется новый тип поэта-рабочего, знакомого с революционными идеями, и возникает метод социалистического реализма. Для А. И. Лазарева это положение носило принципиальный характер, даже через много лет он говорил: «Я считаю, что история социалистического реализма начинается с рабочего фольклора» [23, с. 5].

А. И. Лазарев внес весомый вклад в изучение фольклора как искусства, как художественного наследия и эстетической реальности современной жизни. На материале рабочего фольклора он показал эстетическую природу таких основополагающих категорий народной поэзии, как устность и коллективность. «Устность – не только способ передачи и распространения фольклорного произведения, но и форма его бытования, его особое эстетическое качество», – пишет А. И. Лазарев. Полноценное эстетическое восприятие народной песни или сказки возможно только в их устном виде; сказочник – как артист, но он «играет» по традиции, а не выучив чей-то текст, здесь процессы творчества и исполнения совпадают, и в этом «значение устности как эстетического признака народно-поэтического творчества» [Там же, с. 280]. Эстетическая природа коллективности про-

является в главном свойстве фольклора – традиционности, которая пронизывает сознание людей, их психологию, привычки, обычаи, язык. Народнопоэтические традиции «могут существовать как в виде законченных произведений, так и в виде отдельных элементов – образов, сюжетов, мотивов...» [Там же, с. 281]; традиции все время обновляются, поскольку постоянно обновляется создающий их коллектив, т. е. народ. В частности, в 1840-е годы произошло обновление эстетических представлений уральских рабочих, появляются песни, отличающиеся «реалистическим взглядом на вещи» и наивно-литературной поэтикой («В 43-м году споем песенку нову», «Девка глупо сделала», «Билимбаевский завод» и др.). В последующие десятилетия эта тенденция развивается, и рабочий фольклор оформляется как «особое направление в общенациональном фольклоре, характеризующееся своими принципами отражения действительности и соответствующей им поэтикой». И все жанры, функционировавшие в сфере этого «художественного устно-поэтического направления» несли на себе печать «торжествующей эстетики пролетариата», будь то песня, частушка, сказ или предание. Поэтому монография А. И. Лазарева имеет концептуальное название – «Предания рабочих Урала как художественное явление» [20].

Это первая монография об уральской несказочной прозе, и ценность ее в том, что А. И. Лазарев при анализе не только обобщил записи своих предшественников, но и привлек собственные полевые материалы, что привнесло в книгу убедительную основательность. В корпусе бытовавших и бытующих произведений несказочной прозы исследователь увидел реальную народную историю Урала и аналитически представил ее возникновение, бытование, содержание. В его теоретическом подходе ощутимо стремление рассмотреть предания как сверхтекст, гипертекст, хотя, конечно, он

не употребляет такие термины, потому что в те времена еще не была разработана теория текста, но он иногда делает попытки дать «сводный» тематический текст, или, как он говорит, «сводное предание». А. И. Лазарев обратил внимание на форму хранения устной исторической информации – это предания, которые «не имеют устойчивых текстов», «их границы растворяются в общем потоке речи», но обязательно наличествует «постоянное ядро в виде традиционного сюжетного мотива или образа», что позволяет выделять предания «как самостоятельные художественные единицы». Наблюдение очень точное, не утратившее своего значения до настоящего времени.

А. И. Лазарев считал, что устная народная история Урала является художественной по сути и опирался на мнение П. Бажова, который отмечал, что в 1880-е гг. так называемые тайные сказы, прежде бытовавшие среди рабочих, стали достоянием детской аудитории, а среди взрослых рассказывались реже и реже. «Процесс этот был закономерным, – писал А. И. Лазарев, – он связан с историей угасания мифологических представлений» среди населения Урала, «следовательно, естественным состояние уральских преданий и легенд, отражающих события XVII – первой половины XIX в., было в момент их возникновения, и мы должны их рассматривать как художественные явления именно того времени» [20, с. 11]. В период активного бытования в среде взрослых предания выполняют эстетико-информативную функцию. А. И. Лазарев показал, что первоначальные предания русского населения явились формой культурного освоения уральской территории, при этом все или многие факты природного и социального порядка объяснялись «в воображении и при помощи воображения», т. е. через образный ряд, исходящий из мифологического опыта переселенцев, и в «соответствии с нормами «бес-

сознательно-художественного творчества». Он показывает возникновение преданий о чуди, о приходе «белых» людей, о самопогребении чуди, о появлении курганов, о старых рудокопах, о камнях-писанцах, о чудских городищах и т. п. Урал предстает как один из областных центров русского фольклора, в котором люди живут с древних времен – они обрабатывают металл, воюют, хранят клады и т. д., то есть это край, имевший свою историю еще до прихода русских переселенцев. А «русский» период начинается в этой истории с появлением Ермака. А. И. Лазарев выделил четыре разновидности уральских преданий: топонимические, генеалогические, социально-утопические и демонологические.

Большой общественный интерес вызвала книга А. И. Лазарева «Поэтическая летопись заводов Урала» [19]. Она написана на архивном, а также фольклорно-этнографическом материале, собранном в рабочих поселках Урала, и выстроена как историко-поэтическое повествование о появлении русских на Урале еще в XII в., об освоении ими этого богатого края, о начале промышленного строительства, об особенностях быта рабочих людей, приисковых рабочих, приписных крестьян и об их поэзии. Далее даются тематические разделы о традиционных сказках, песнях и о собственно рабочих песнях, в которых отразилась заводская жизнь не только с ее наивными упованиями, но и попытками установить социальную справедливость; завершают книгу главы «Страницы борьбы и побед», «Поэтика революционных песен», дающие анализ рабочей поэзии начала XX в. Фактически здесь представлены материалы докторской диссертации, но изложены они в научно-популярном стиле, поскольку книга адресована широкой аудитории. Новизна книги в том, что рабочий фольклор анализируется через выявление типа уральского мастера. Такие черты русского народа, как жизненный оптимизм,

мужество, инициативность, стойкость на Урале проявлялись по-особому и складывались в сумму атрибутивных свойств, определяющих именно тип уральского рабочего. А. И. Лазарев пишет о металлурге П. П. Аносове, открывшем тайну булатной стали, о рудознатце Ерофее Маркове, указавшем месторождение золота в Березовском, которое резко увеличило золотой запас России, о каслинском умельце Василии Торокине, о мастеровом-изобретателе Евдокиме Бобылеве... Но были сотни и сотни мастеров, оставшихся без имени, которые своим умом и профессиональным опытом обеспечивали высокий уровень промышленной продукции уральских заводов. В книге приводятся наблюдения М. Кирпищикова, Д. Петухова, Н. Шалаева и других авторов XIX в. об уральских рабочих, как стоящих выше «здешнего крестьянина по умственному развитию». «Тагильского мастера, – писал Д. Мамин-Сибиряк в очерке «Платина», – вы узнаете из тысячи, это совершенно особый тип, выработавшийся на бойком промысловом месте. Одним словом – настоящая рабочая гвардия – народ все рослый, здоровый... Вы их встретите и невольно залюбуетесь. Других таких молодцов не найти. Лица смышленные, движения уверенные». А. И. Лазарев постоянно обращает внимание на людей, входящих в «настоящую рабочую гвардию», и, если есть возможность, именуется их, сообщает какие-то подробности, и поэтическая летопись становится повествованием о жизни и фольклоре заводских рабочих. В книге выделены предания о литейщиках, прокатчиках, рудознатцах, чеканщиках, гранильщиках, плотниках, механиках, а также их профессиональных чертах, получивших отражение в фольклоре. Лишь недавно фольклористы начали писать об особой характерности мужского фольклора, а А. И. Лазарев делал это в 1970-е гг.: писал о культе физической силы, о соревновательности как важном элементе производ-

ственно-бытовой и праздничной жизни рабочих, о нормах мужского поведения и т. п.

Фольклор рабочих Урала оставался постоянным предметом изучения А. И. Лазарева. В местных и центральных изданиях он публикует статьи о бытовании сказки в горнозаводском Урале [29], о проявлении фольклорной традиции в современной культуре [34], о соотношении вымысла и реальности в преданиях рабочих [32], о межэтнических связях в песенной культуре Южного Урала [12], о системе жанров и современном состоянии фольклора Челябинской области [28; 30] и т. п. О художественности рабочих преданий он говорил на съезде славистов в Белграде, с докладом «Идейно-художественные функции современного рабочего фольклора» выступал на Всесоюзной конференции в 1984 г. [4], в журнале «Болгарская этнография» опубликовал статью «Рабочий фольклор Урала» [24]. А. И. Лазарев инициировал Бирюковские чтения и постоянно выступал на них с научными докладами. Следует подчеркнуть, что именно он способствовал тому, что Бирюковские чтения стали настоящим краеведческим форумом, собиравшим со всех регионов России тех, кто изучал историю и народную культуру, – от университетских профессоров до сельских, поселковых краеведов.

Показательно, что все публикации А. И. Лазарева несут выраженные черты региональности, потому что для него принципиальным был вопрос об одновременной обособленности областного фольклора и его включенности в национальную народную поэзию. Как уже было сказано, он писал об этом в своих диссертациях и продолжал размышлять, уточняя некоторые положения, в статьях «Историческое изучение устного народного творчества и проблема областного фольклора», «Региональные аспекты изучения фольклора и литературы», «Проблемы изучения областного фолькло-

ра». Последняя статья была написана в 1994 г. и носит обобщающий характер.

А. И. Лазарев сделал солидный историографический обзор, отметив, что проблема областного фольклора до сих пор не решена из-за своей сложности («Я еще раз повторяю: в фольклористике, пожалуй, нет более сложной проблемы, чем дать достаточно исчерпывающую характеристику народного поэтического творчества в каком-либо регионе») [21, с. 37]. Фольклористы произвольно берут местность для изучения, поэтому до сих пор «не смогли вскрыть всей полноты связей, существующих между условиями жизни и народным творчеством». А. И. Лазарев предлагает основательно развести понятия «местный фольклор» и «областной фольклор». Местный фольклор определен составом жителей села, поселка, это тот случай, когда говорят: «что город, то норы, что деревня, то обычаи», – и вообще каждая песня, каждое предание – это факт локального преломления общерусской традиции, хотя один он «мало что дает с точки зрения выявления исторических закономерностей в развитии народно-поэтического творчества». Другое дело областной фольклор. Это – «типологически родственные ответвления русского народного творчества, которые бытуют на исторически сложившихся территориях» и характеризуются: 1) своеобразием репертуара, 2) наличием значительного количества произведений с местной тематикой и стилистическими особенностями. Областные центры сложились в период формирования и развития русской нации. А. И. Лазарев писал, что границы каждого областного центра фольклора условны так же, как условны, например, границы диалектологических областей, т. е. нет резкого перехода от одного качественного состояния народной поэзии к другому, поэтому речь идет не об отдельных областях народно-поэтического творчества, а об областных центрах. А. И. Лазарев полагал, что качественная

сущность областных центров фольклора с течением времени менялась, но в силу традиции их границы оставались фактически неизменными. Он выделяет около двадцати областных центров русского фольклора: Русский Север (Онега, Ладога, Беломорье, Северная Двина, Печора), Русский северо-запад (бывшие Новгородское, Псковское княжество), Смоленщина, Средние и Южное Поволжье, Вятка и Северное Заволжье, Русское Черноземье и т. п. и считает, что планомерное и комплексное изучение областного фольклора даст полную картину динамики фольклорного процесса.

А. И. Лазарев много размышлял о проблемах фольклоризма. Он считал, что фольклор и литература всегда находились и находятся в состоянии взаимодействия и взаимовлияния, что эти две формы художественной словесности постоянно взаимообогащают друг друга, и этот процесс требует осмысления. Он опубликовал несколько статей, в которых изложил свои наблюдения, подчеркнув, что они носят предварительный характер и предлагаются в порядке постановки вопроса. Так, в статье «Проблемы изучения фольклоризма русской литературы 1870–1890 годов» [22] он выделяет следующие «группы усвоения и переработки фольклорного материала» в литературных произведениях:

1. цитирование;
2. стилизация;
3. мифологический фольклоризм (разработка в форме литературного жанра мифологического сюжета);
4. поэтический фольклоризм (использование фольклорной поэтики, например, символики в чисто стилистических целях);
5. песенный фольклоризм;
6. жанровый фольклоризм;
7. мировоззренческий фольклоризм.

Далее А. И. Лазарев показывает многообразие способов и приемов включения фольклора в произведения писателей 1870–1890-х гг. – от обычной цитации, стилизации под сказ до

привнесения крестьянского взгляда на жизнь, народной интерпретации событий. Одновременно он типологизирует характер творческого использования фольклора, вводит новую терминологию, например, «естественный» фольклоризм Н. Успенского, В. Слепцова, «искусственный» фольклоризм С. Степняка-Кравчинского, Ф. Нефедова, «ностальгический» фольклоризм Н. Лескова, П. Мельникова-Печерского, и получается достаточно интересная постановка вопроса, обозначенного в названии статьи. Поскольку статья написана в начале 1980-х гг., у современного читателя, естественно, возникают вопросы о терминологической точности обозначения типов фольклоризма и о правомерности, например, выделения «песенного» и «жанрового» фольклоризма наряду с более широким по смыслу «поэтическим» фольклоризмом. Но не вызывают вопросов конкретные наблюдения исследователя, его анализ использования фольклора в произведениях названных выше авторов, а также Н. Наумова, Н. Златовратского, П. Засодимского, Н. Вагнера, Г. Успенского.

В статье «Некоторые вопросы типологии фольклоризма литературы советского времени» [10] А. И. Лазарев возвращается к определению фольклоризма, приводит мнения У. Долгат, Д. Медриша, В. Гусева и пишет, что литературный фольклоризм – «это не просто использование готовых форм фольклора (образов, сюжетных мотивов, изобразительно-выразительных средств), когда можно говорить о взаимовлиянии фольклора и литературы; это явление, когда полностью, или почти полностью, совпадают художественные принципы отображения действительности какого-либо автора и народно-поэтического творчества». В качестве примеров приводятся «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Бородино» М. Ю. Лермонтова, «Коробейники» Н. А. Некрасова, «Народные рассказы» Л. Н. Толстого, «Двенадцать» А. А. Блока – в этих произведениях А. И. Лазарев видит «подлинный фольклоризм, фольклоризм высшего типа, фолькло-

ризм мировоззренческий». Хотя у тех же авторов «есть и другие типы использования фольклора»: свои сказки А. Пушкин создавал на сюжетах и образах, заимствованных из народной традиции; М. Лермонтов использовал мотивы народных песен в «Колыбельной»; Н. Некрасов написал поэму «Мороз, Красный нос» после знакомства с народной сказкой «Морозко», но в этих произведениях «дело не ограничивается ни цитацией, ни стилизацией, в них фольклорные источники присутствуют в совершенно преображенном, неузнаваемом виде. Это тоже фольклоризм, но какой-то другой». Оставляя этот вопрос открытым, А. И. Лазарев подчеркивает, что не надо искать одни и те же формы фольклоризма «во всех периодах русской литературы», потому что они исторически детерминированы. Он предлагает свои «результаты проведенных исследований» – три «уровня взаимодействия литературы и фольклора», употребляя термин «уровень» как синоним понятия «фольклоризм»:

1. общественно-исторический или идейно-стилевой;
2. функционально-стилевой;
3. технологически-стилевой.

Очевидно, что предложенные типы фольклоризма нуждаются в дополнительных пояснениях, но нельзя не отметить их стимулирующий характер. Сам исследователь осознает сложности выявления типологии литературного фольклоризма: здесь много различных проблем – от терминологических обозначений до невозможности «вписать» творчество имярек в рамки определенного типа. Например, «Слово о полку Игореве» не укладывается в общую картину фольклоризма древнерусской литературы, как не укладывается фольклоризм Пушкина или Гоголя в романтический или только реалистический фольклоризм.

Литературу советского времени А. И. Лазарев условно разделяет «на три составные части:

1) собственно советскую литературу, основанную на социалистическом идеале;

2) традиционную литературу, оказавшуюся по большей части в оппозиции к новой власти;

3) модернистскую – как правило, индифферентную в социально-политическом отношении». Каждая «составная часть» характеризуется в аспекте обозначенных выше трех уровней взаимодействия литературы и фольклора, но характеристики не развернуты. Например, в «традиционной литературе» А. И. Лазарев коснулся лишь «мифологического фольклоризма» в творчестве А. Платонова и М. Булгакова, где он был средством «утаивания от правящей партии глубинного смысла произведений». Относительно «модернистской» литературы, или направления, связанного с Серебряным веком, сказано, что здесь «фольклоризм был либерально-демократическим по своему внутреннему содержанию, экспериментально-экзотическим по стилистическому колориту и многообразным с точки зрения технологии усвоения». В собственно советской литературе, по мнению А. И. Лазарева, сначала был «песенный тип фольклоризма», рядом с ним возник «орнаментальный» фольклоризм (широкое обращение к традициям сказа в 1920-е годы) и фольклоризм, использующий принципы народно-игровой культуры (драматургия В. Маяковского, пьесы-сказки Е. Шварца, С. Маршака, Т. Габбе), а также историко-этнографический фольклоризм («Петр Первый» А. Толстого, «Степан Разин» А. Чапыгина, «Емельян Пугачев» В. Шишкова и др.). Очевидно, здесь необходимы дополнительные уточнения, но в целом вопрос о фольклорной типологии поставлен.

Итоговый характер носит монография «Рабочий фольклор Урала» [23] – она написана на материалах, ранее исследованных А. И. Лазаревым и введенных им в научный оборот в виде статей, тезисов докладов. В обобщенном виде А. И. Лазарев

представил рабочий фольклор как поэтапное становление и развитие нового типа художественного мышления народа. Он обобщил многие основополагающие суждения и наблюдения, например, определение Уральского региона как областного центра русского фольклора, определение устности, коллективности, традиционности в их эстетической данности, понимание рабочего фольклора как формы словесности, находящейся в органической сопряженности с литературой, или характеристики методов народного романтизма, социалистического реализма и другие важные положения. Историографическая оснащенность, выверенность выводов по главам и разделам придают монографии основательность и завершенность. И то, что книга написана в марксистско-ленинских традициях, придает ей, с одной стороны, знаковую принадлежность определенному этапу истории, а с другой стороны, не умаляет ценности фактического материала и многих наблюдений автора – они сохраняют свое научное значение. Например, характеристика уральских преданий и легенд XVII – XX вв., песен рабочих людей, ранней поэзии рабочих (1840–1890-х годов) или наблюдения по возникновению частушек, по бытованию революционных песен на уральских заводах в начале XX в. и т. п. Книга аналитически представляет художественный облик устной рабочей поэзии Урала в истории отечественного фольклора.

Следует также отметить значительный вклад А. И. Лазарева в публикацию фольклорно-этнографических материалов. Он считал, что нужно сохранить для будущих поколений произведения устной поэзии, поэтому систематически составлял или редактировал фольклорные сборники. Под его редакцией выходили собрания народных песен, танцев, игр, пословиц и поговорок [2; 37–39]. Поскольку Южный Урал включает казачий, горнозаводской и земледельческий районы, А. И. Лазарев

стремился в своих сборниках представить фольклор всех этих территорий. При этом он давал необходимый комментарий, приносил данные по контексту бытования, предоставлял возможность высказаться носителям фольклора. Очень показателен в этом плане сборник «Уральские посиделки» [35], в котором весь прозаический и песенный материал научно классифицирован и одновременно сопровождается высказываниями участников святочных, кутейных, тещиных и прочих вечеров. Кроме того, на основе бесед с информантами А. И. Лазарев составил народный праздничный календарь с местной терминологией. Рядом можно поставить сборники «Родные напевы», «Народное слово на дорогах войны» [9; 26]. После распада СССР началось возрождение русского казачества вместе с изучением его истории и культуры. А. И. Лазарев выступал на конференции с докладом «Песни оренбургских казаков как исторический ис-

точник», опубликовал статью в сборнике «Оренбургское казачье войско: культура, быт, обычаи» [16] и сборник «Песни оренбургских казаков» [8]. Последний содержит записи походных, военно-бытовых, строевых и военно-исторических песен оренбургских казаков. Записи, сделанные в Катав-Ивановском, Усть-Катавском, Каслинском, Кыштымском районах, вошли в сборник «Любовь-песня» по разделам: свадебные и обрядовые песни, посиделочные, любовные, семейно-бытовые, социально-бытовые, воинские, драматические (баллады и народные романсы) – подобная рубрикация позволила представить народный репертуар, объединяющий разножанровые песни Южного Урала 1970–90 гг. [6].

Научные труды профессора А. И. Лазарева внесли важный вклад в русскую фольклористику и их значение трудно переоценить.

1. Библиография авторефератов диссертаций по проблемам народного поэтического творчества (1949–1955) / сост. М. Я. Мельц; под ред. А. М. Астаховой, С. П. Луппова; АН СССР, Ин-т рус. лит. // Русский фольклор. Материалы и исследования. – М.; Л., 1956. – Т. 1. – С. 313–341.
2. Игры: энцикл. сб. / сост. В. А. Черноземцев; худож. В. Г. Витлиф. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1995. – 797 с.
3. Лазарев, А. И. Жанровые разновидности преданий / А. И. Лазарев // Проблемы реализма в русской и зарубежной литературе: Метод и мастерство: тез. докл. II межвуз. науч. конф. литературоведов. Май 1969 / Вологод. гос. пед. ин-т. – Вологда, 1969. – С. 10–11.
4. Лазарев, А. И. Идеино-эстетические функции современного рабочего фольклора / А. И. Лазарев // Фольклор в духовной культуре современного рабочего класса: тез. докл. симп. 26–28 июня 1984 г. – Свердловск, 1984. – С. 12–15.
5. Лазарев, А. И. Краеведческие записки Челябинского областного краеведческого музея / А. И. Лазарев. – Челябинск, 1962. – Вып. 1. – С. 137–146.
6. Лазарев, А. И. Любовь-песня: (нар. песни Юж. Урала) / сост. А. В. Глинкин, А. И. Лазарев; вступ. ст. А. И. Лазарева; Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 1999. – 199 с.
7. Лазарев, А. И. Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы в 1961–1962 уч. году / А. И. Лазарев. – Челябинск: Челябин. гос. пед. ин-т, 1962. – С. 7–11.
8. Лазарев, А. И. Ментальность военно-исторических песен оренбургского казачества / А. И. Лазарев // Оренбургское казачье войско: Культура, Быт, Обычаи: межвуз. сб. науч. тр. / Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 1996. – С. 129–144.
9. Лазарев, А. И. Народное слово на дорогах войны: [сб.] / сост., вступ. ст. и примеч. А. И. Лазарева. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. – 135 с.
10. Лазарев, А. И. Некоторые вопросы типологии фольклоризма литературы советского времени / А. И. Лазарев // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 2. Филология. – 1998. – № 1. – С. 4–26.

11. Лазарев, А. И. О жанровой природе сказа / А. И. Лазарев // *Вопр. истории и теории лит.* / Челябин. гос. пед. ин-т. – Челябинск, 1966. – Вып. 2. – С. 140–156.
12. Лазарев, А. И. О межэтнических связях национальных песен Челябинской области / А. И. Лазарев // *Фольклор народов РСФСР: межвуз. науч. сб.* / Башк. ун-т. им. 40-летия Октября. – Уфа, 1983. – [Вып. 10]. – С. 3–18.
13. Лазарев, А. И. О сказах Серафимы Константиновны Власовой / А. И. Лазарев // Власова, С. К. *Поют камни: сказы* / С. К. Власова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1964. – С. 3–6.
14. Лазарев, А. И. Об эстетическом аспекте проблемы рабочего фольклора / А. И. Лазарев // *Вопр. истории и теории лит.* / Челябин. гос. пед. ин-т. – Челябинск, 1966. – Вып. 1. – С. 5–19.
15. Лазарев, А. И. Образование областных центров русского народно-поэтического творчества в процессе формирования русской нации / А. И. Лазарев // *Учен. зап.* / Бийск. пед. ин-т. – 1958. – Вып. 2. – С. 101–144.
16. Лазарев, А. И. Песни оренбургских казаков как исторический источник / А. И. Лазарев // *Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край: материалы науч. конф.*, 25–26 сент. 1993 / Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 1993. – С. 133–135.
17. Лазарев, А. И. Пословицы горнозаводского Урала / записал А. Лазарев в Челяб. обл. от старых рабочих // *Челяб. рабочий*. – 1968. – 27 окт.
18. Лазарев, А. И. Поэзия топонимических преданий / А. И. Лазарев // *Проблемы стиля, метода и направления в изучении и преподавании художественной литературы: материалы докл. XII науч.-теорет. и метод. конф., организуемой каф. рус. лит.* (29–31 мая 1969 г.) / Моск. пед. ин-т им. В. И. Ленина; под общ. ред. А. И. Ревякина. – М., 1969. – С. 49–50.
19. Лазарев, А. И. Поэтическая летопись заводов Урала / А. И. Лазарев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 311 с.
20. Лазарев, А. И. Предания рабочих Урала как художественное явление / А. И. Лазарев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 202 с.
21. Лазарев, А. И. Проблемы изучения областного фольклора / А. И. Лазарев // *Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 2. Филология*. – 1994. – № 1. – С. 35–44.
22. Лазарев, А. И. Проблемы изучения фольклоризма русской литературы 1870–1890-х годов / А. И. Лазарев // *Русская литература 1870–1890 годов: проблемы лит. процесса: сб. науч. тр.* / Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1985. – Вып. 18. – С. 14–26.
23. Лазарев, А. И. Рабочий фольклор Урала: об основных этапах становления и развития нового типа художественного мышления народа / А. И. Лазарев. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988. – 279 с.
24. Лазарев, А. И. Рабочий фольклор Урала: (эстетическая природа рабочего фольклора) / А. И. Лазарев // *Болгарская этнография*. – 1982. – № 3. – Болг. яз.
25. Лазарев, А. И. Развитие частушки на Урале: (к вопр. о генезисе жанра) / А. И. Лазарев // *Вопр. литературы: материалы науч.-филол. конф., посвящ. 50-летию Великой Окт. социалист. революции*. – Свердловск, 1969. – С. 97–112.
26. Лазарев, А. И. Родные напевы: старин. и соврем. рус. нар. песни Урала / Челябин. обл. дом нар. творчества; сост.: А. И. Лазарев; нот. запись В. Хоменко. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. – Вып. 1. – 100 с.
27. Лазарев, А. И. Русское народно-поэтическое творчество Барабы / А. И. Лазарев // *Труды Томск. гос. ун-та им. В. В. Куйбышева*. – Т. 139. – 1957. – С. 98.
28. Лазарев, А. И. Система жанров русского фольклора / А. И. Лазарев // *Тезисы VIII итоговой научной конференции: секции гуманитар. наук* / Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 1984. – С. 41.
29. Лазарев, А. И. Сказки в горнозаводской среде Урала / А. И. Лазарев // *Русский фольклор* / ИРЛИ АН СССР (Пушк. Дом). – Л., 1972. – Т. 13: *Русская народная проза*. – С. 179–193.
30. Лазарев, А. И. Сказы рабочих и литературные сказы о рабочих / А. И. Лазарев // *Устная поэзия рабочих России: сб. ст.* / под ред. В. Г. Базанова. – М.; Л., 1965. – С. 127–139.
31. Лазарев, А. И. Современное состояние фольклора Челябинской области / А. И. Лазарев // *Русский фольклор* / ИРЛИ АН СССР (Пушк. Дом). – М.; Л., 1984. – Т. 22: *Полевые исследования*. – С. 50–60.

32. Лазарев, А. И. Соотношение вымысла и действительности в рабочем фольклоре / А. И. Лазарев // Рабочий фольклор / Урал гос. ун-т. – Свердловск, 1978. (Фольклор Урала). – Вып. 4. – С. 28–36.
 33. Лазарев, А. И. Старое и новое в фольклоре Русского Урала / А. И. Лазарев // Русский фольклор / ИРЛИ АН СССР (Пушкинский Дом). – М.; Л., 1964. – Т. 9: Проблемы современного народного творчества. – С. 272–281.
 34. Лазарев, А. И. Фольклор и современная культура: (по материалам экспедиций 1970–1973 гг.) / А. И. Лазарев // Тезисы докладов и сообщений первых Бирюковских чтений. 13–14 сент. 1973 г. – Челябинск, 1973. – С. 11–16.
 35. Лазарев, А. И. Уральские посиделки / А. И. Лазарев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 158 с.
 36. Лазарев, А. И. Эстетическая природа рабочего фольклора / А. И. Лазарев // Русский фольклор (ИРЛИ АН СССР (Пушк. Дом)). – М.; Л., 1966. – Т. 10: Специфика фольклорных жанров. – С. 43–62.
 37. Танцуют уральцы: (сборник) / Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 134 с.
 38. Уральские народные песни / собр. и сост. И. С. Зайцев; муз. ред. И. И. Шутов. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. – 130 с.
 39. Уральские пословицы и поговорки / сост. И. Зайцев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1978. – 93 с. – (Подароч. миниатюр. изд.).
-

1. Dissertations on the problems of folk poetic creative activity author's abstracts bibliography (1949–1955) / comp. by M. Ya. Melz; edited by A. M. Astakhova, S. P. Luppov; USSR Academy of Sciences, Russian literature institute // Russian folklore. Materials and surveys. – М.; Л., 1956. – Vol. 1. – P. 313–341.
2. Games: encyclop. collect. / comp. by V. A. Chernozemtsev; painter V. G. Wittlif. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1995. – 797 p.
3. Lazarev, A. I. Genre versions of legends / A. I. Lazarev // Problems of realism in Russian and foreign literature: Method and skills: report theses at II inter-high school scient. conf. of literary critics. May 1969 / Vologda state ped. institute. – Vologda, 1969. – P. 10–11.
4. Lazarev, A. I. Ideological-esthetic functions of modern working people folklore / A. I. Lazarev // Folklore in modern working class moral culture: reports theses at symp. June 26–28, 1984. – Sverdlovsk, 1984. – P. 12–15.
5. Lazarev, A. I. The Chelyabinsk Local History Museum sketches / A. I. Lazarev. – Chelyabinsk, 1962. – Issue 1. – P. 137–146.
6. Lazarev, A. I. Love-song: (South Ural Folk songs) / comp. by A. V. Glinkin, A. I. Lazarev; preface article by A. I. Lazarev; The Chelyabinsk state university. – Chelyabinsk, 1999. – 199 p.
7. Lazarev, A. I. Final scientific research work conference in 1961–1962 acad. year / A. I. Lazarev. – Chelyabinsk: The Chelyab. state ped. in-te, 1962. – P. 7–11.
8. Lazarev, A. I. The Orenburg Cossacks war-historical songs mentality / A. I. Lazarev // Orenburg Cossacks troops: Culture, Mode of life, Customs: selected scient. articles / The Chelyab. state univ. – Chelyabinsk, 1996. – P. 129–144.
9. Lazarev, A. I. Folk word on war roads: [selected scient. articles] / comp., preface and notes by A. I. Lazarev. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1976. – 135 p.
10. Lazarev, A. I. Some questions of the Soviet time literature folklore typology / A. I. Lazarev // Bulletin of the Chelyab. univ. Ser. 2. Philology. – 1998. – No. 1. – P. 4–26.
11. Lazarev, A. I. On a tale genre nature / A. I. Lazarev // History and theory of literature issues / The Chelyab. state ped. in-te. – Chelyabinsk, 1966. – Issue 2. – P. 140–156.

12. Lazarev, A. I. On inter-ethnic ties of the Chelyabinsk region national songs / A. I. Lazarev // RSFSR peoples' folklore: selected scient. articles / Bashkortostan October's 40th Anniversary univ. – Ufa, 1983. – [Issue 10]. – P. 3–18.
13. Lazarev, A. I. Serafima Konstantinovna Vlasova and her tales / A. I. Lazarev // Vlasova, S. K. Stones sing: tales / S. K. Vlasova. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1964. – P. 3–6.
14. Lazarev, A. I. On the working people problem esthetic aspect / A. I. Lazarev // History and theory of literature issues / The Chelyab. state ped. in-te. – Chelyabinsk, 1966. – Issue 1. – P. 5–19.
15. Lazarev, A. I. Regional centers of Russian folk-poetic creative activity in the process of the Russian nation formation / A. I. Lazarev // Scient. artic. / Biysk ped. in-te. – 1958. – Issue 2. – P. 101–144.
16. Lazarev, A. I. Song of the Orenburg Cossacks as a historical source / A. I. Lazarev // Ivan Ivanovich Neplyuev and the South-Ural territory: materials of the scient. conf., Sept. 25–26, 1993 / The Chelyab. state univ. – Chelyabinsk, 1993. – P. 133–135.
17. Lazarev, A. I. Proverbs of the mining Ural / recorded by A. Lazarev in the Chelyab. Region from old working people // The Chelyab. rabochiy. – 1968. – Oct. 27.
18. Lazarev, A. I. Toponymical legends poetry / A. I. Lazarev // Problems of style, methods and directions in studying and teaching of fiction: report at XII scient.-theoret. and method. conf. arranged by the Rus. lit. chair (May 29–31, 1969) / the Moscow V. I. Lenin ped. in-te; edited by A. I. Revyakin. – M., 1969. – P. 49–50.
19. Lazarev, A. I. Ural plants poetic chronicle / A. I. Lazarev. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1972. – 311 p.
20. Lazarev, A. I. Ural working people legends as artistic phenomenon / A. I. Lazarev – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1970. – 202 p.
21. Lazarev, A. I. Regional folklore studying problems / A. I. Lazarev // Bulletin of the Chelyab. univ. Ser. 2. Philology. – 1994. – No. 1. – P. 35–44.
22. Lazarev, A. I. Russian literature of 1870–1890s folklore studying problems / A. I. Lazarev // Russian literature of 1870–1890s: lit. process problems: selected scient. works / The Ural state univ. – Sverdlovsk, 1985. – Issue 18. – P. 14–26.
23. Lazarev, A. I. Ural working people folklore: new type of people's artistic thinking of formation and developments main steps / A. I. Lazarev. – Irkutsk: Irkutsk univ. publ. house, 1988. – 279 p.
24. Lazarev, A. I. Ural working people folklore: (esthetic nature of working people folklore) / A. I. Lazarev // Bulgarian ethnography. – 1982. – No. 3. – Bulg. lang.
25. Lazarev, A. I. Chastushka development in Ural (To the genre genesis problem) / A. I. Lazarev // Literature issues: materials of scient.-philolog. conf., devoted to the Great Oct. Socialist Revolution 50th Anniversary. – Sverdlovsk, 1969. – P. 97–112.
26. Lazarev, A. I. Native songs: old and modern Russian folk song of the Ural Region: Issue 1 / The Chelyab. region. house of folk creative activities; comp. by A. I. Lazarev; recorded by V. Khomenko. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1969. – 100 p.
27. Lazarev, A. I. Russian folk-poetic creative activities of Baraba / A. I. Lazarev // Works / Tomsk V. V. Kuybyshev state univ. – Vol. 139. – 1957. – P. 98.
28. Lazarev, A. I. Russian folklore genre system / A. I. Lazarev // Theses of VIII final scientific conference: humanities sections / the Chelyab. state univ. – Chelyabinsk, 1984. – P. 41.
29. Lazarev, A. I. The Ural mining environment fairy-tales / A. I. Lazarev // Russian folklore / USSR Academy of Sciences IRLI (Pushkin house). – L., 1972. – Vol. 13: Russian folk prose. – P. 179–193.
30. Lazarev, A. I. Tales of working people and literary tales about working people / A. I. Lazarev // Working people of Russia oral poetry: Selected articles / edited by V. G. Bazanov. – M.; L., 1965. – P. 127–139.
31. Lazarev, A. I. The Chelyabinsk region folklore modern state / A. I. Lazarev // Russian folklore / USSR Academy of Sciences IRLI (Pushkin house). – M.; L., 1984. – Vol. 22: Field surveys. – P. 50–60.
32. Lazarev, A. I. Correlation of imagination and reality in working people folklore / A. I. Lazarev // Working people folklore / Ural state univ. – Sverdlovsk, 1978. – (Ural folklore). – Issue 4. – P. 28–36.

33. Lazarev, A. I. Old and new in the Russian Ural folklore / A. I. Lazarev // Russian folklore / USSR Academy of Sciences IRLI (Pushkin house). – M.; L., 1964. – Vol. 9: Modern folklore objectives. – P. 272–281.
34. Lazarev, A. I. Folklore and modern culture: (on 1970–1973 expeditions materials) / A. I. Lazarev // 1st Biryukov Readings Sept. 13–14, 1973 reports theses. – Chelyabinsk, 1973. – P. 11–16.
35. Lazarev, A. I. Ural gatherings // A. I. Lazarev. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1977. – 158 p.
36. Lazarev, A. I. Working people folklore esthetic nature / A. I. Lazarev // USSR Academy of Sciences IRLI (Pushkin house). – M.; L., 1966. – Vol. 10: Folklore genres specific features. – P. 43–62.
37. Ural residents dancing: (Sel.) / the Chelyab. state culture institute. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1975. – 134 p.
38. Ural folk songs. / Collected and comp. by I. S. Zaitsev; music. edited by I. I. Shutov. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1969. – 130 p.
39. Ural proverbs and sayings / comp. by I. Zaitsev. – Chelyabinsk: Yuzh.-Ural publish. house, 1978. – 93 p. – (Gift miniature edition).